

Сергей Попов: Чтобы не остаться без запасов нефти завтра, необходимо очень интенсивно работать сегодня

Интервью с генеральным директором Камского НИИ комплексных исследований глубоких и сверхглубоких скважин

Карина ТУРБОВСКАЯ



— Сергей Геннадьевич, чем сегодня занимается ОАО «Камский научно-исследовательский институт комплексных исследований глубоких и сверхглубоких скважин» (КамНИКИГС, входит в многопрофильный геологический государственный холдинг «Росгеология»)?

— Когда в 1960 году создали наш институт (тогда это был Камский филиал ВНИГНИ), его учёные активно занимались проблемами региональной геологии для интенсификации поисков нефти и газа на территории Пермской области и Удмуртии.

В 1986 году была принята программа сверхглубокого бурения. Институт преобразовали в ОАО «КамНИКИГС». Мы изучали не только глубокие нефтяные горизонты, но и глубинное строение земной коры в целом.

Сегодня институт работает в двух основных направлениях. Первое — изучение глубоких и сверхглубоких скважин на территории России. Могу сказать, что КамНИКИГС так или иначе имеет отношение ко всем подобным скважинам, пробурённым в России. В нашем регионе глубокими считаются скважины порядка 2 км. В других субъектах Федерации мы изу-

чаем скважины 6–7 км, были даже восьми- (Ен-Яхинская) и 12-километровые (Кольская).

Вторым направлением нашей деятельности по-прежнему остаётся региональная геология.

— Ещё памятны времена, когда нефть в Прикамье фонтанировала. В связи с этим, возможно, не всем будет понятно, зачем необходимо глубокое бурение...

— Сверхглубокое бурение поначалу было исключительно научной проблемой. Однако в настоящее время, когда добыча нефти в основном добывающем регионе России — Западной Сибири — снижается, это направление приобретает практический смысл.

Глубокие скважины выгоднее, чем, к примеру, добыча нефти на Арктическом шельфе. Существующая практика показывает, что шельф очень перспективен. Но в России работы на нём будут очень дорогостоящими. Если стоимость глубокой скважины (более 5 км) в Пермском крае составляет примерно 1 млрд руб., то сравнимая по глубине и категории скважина на шельфе обойдётся в 7,5 млрд руб. Разница, как видите, в разы. И это мы ещё не учитывали стоимость буровой платформы, кото-

рая также существенно дороже наземного оборудования. Поэтому всё большее внимание сегодня уделяется именно глубоким горизонтам.

Несмотря на то что месторождения нефти на территории Пермского края в основном находятся уже на высокой стадии выработанности, для нас глубокие горизонты пока не являются актуальными. Сегодня это преимущественно касается Западной Сибири.

Как правило, для глубокого бурения выбираются такие районы, где запасы нефти в верхних горизонтах подходят к истощению и есть инфраструктура для добычи, обработки и транспортировки углеводородов.

Страна у нас, как вы понимаете, сырьевая, и значительный приток валютных средств в бюджет идёт за счёт продажи нефти. Поэтому и бурятся глубокие скважины. Так, мы выходим на самый север Западной Сибири, занимаемся глубоким бурением в Астраханской и Оренбургской областях, где скважины достигают 6–7 км.

Это работа на перспективу. Реально от открытия месторождения до ввода его в разработку проходит 20–30 лет. Но если наша страна сегодня добывает примерно 500 млн т нефти в год, то надо подумать, чем будут подкреплены эти запасы, положим, через 10 лет. КамНИКИГС, а также другие предприятия холдинга «Росгеология», ведут работу на восполнение ресурсной базы России.

— Вы сказали, что в Прикамье глубокими считаются скважины порядка 2 км, в других регионах больше. В Пермском крае не имеет смысла бурить глубже?

— Можно сказать и так. Действительно, пока ресурсы находятся на меньших глубинах. Но уже сегодня нужно думать о завтрашнем дне. Необходимо идти в новые районы Пермского края, туда, где пока ещё ничего не найдено, расширяя географию и углубляя скважины.

— Есть мнение, что север Пермского края очень перспективен в плане нефтедобычи. Однако там расположаются калийные месторождения, которые «мешают» активной выработке нефти...

— Действительно, соли — лучшие покрышки для нефти. Под ними концентрируются весьма приличные месторождения. Причём следует говорить даже не о перспективах прикамского севера, а о текущем моменте.

Если посмотреть на карту Пермского края, то хорошо видно, что очень много месторождений сосредоточено в районе Соликамской депрессии. Там самые высокие дебиты скважин и запа-

сы нефти на сегодняшний день. Однако добыча нефти в районе месторождений соли — дело непростое, есть свои технологические особенности. В связи с этим бурение скважин ведётся в районах с некондиционными запасами солей.

— Как выглядит нефтедобыча в Прикамье по сравнению с соседними регионами?

— Общая добыча нефти в РФ — примерно 500 млн т в год, 14 млн т в этом объёме — пермская нефть. Что касается соседних регионов, то в Удмуртии, к примеру, добыча составляет 12 млн т в год. Значительно больше Пермского края, пожалуй, добывает только Татарстан — более 30 млн т в год. Башкортостан и Самарская область — порядка 14 млн т. Вообще, Пермский край занимает 10-е место среди регионов нефтедобычи в России и является одним из ведущих районов Волго-Урала.

— Каковы нефтяные запасы Пермского края?

— В таких подсчётах всегда необходимо начинать с разграничения понятий. Есть понятие «запасы», а есть — «ресурсы», причём ресурсы разных категорий. Ресурсы категории ABC-1 — это, если упрощённо говорить, то, что разведано, подтверждено и добывается. Запасы категории C-2 — это наши предположения, что в этом районе должна быть нефть. По аналогии с близлежащими районами выявлены структуры, возможно, содержащие углеводороды, но скважины не пробурены и добыча, соответственно, не ведётся.

Ресурсы, упрощённо говоря, — это когда мы знаем, что территория, возможно, нефтеносная, и можем посчитать примерный объём. Однако следует учитывать, что на практике полезных ископаемых там может и не быть. Так, к примеру, произошло в Восточной Сибири. В своё время насчитали очень много ресурсов, а когда началось разведочное бурение, выяснилось, что ожидания значительно завышены. Сегодня вся Восточная Сибирь добывает нефти чуть больше, чем один Пермский край. Хотя ресурсы, повторюсь, были посчитаны огромные. Так что надо разграничивать достоверные запасы, запасы с большой долей вероятности и ресурсы.

— Я спрашивала о достоверных запасах нефти Прикамья.

— Каждые четыре года ведётся количественная оценка запасов нефти разных регионов России. На сегодняшний день реальные запасы нефти Пермского края, которые разведаны и подтверждены, составляют 577 млн т. Такая цифра стоит в государственном балансе.